

Отголоски печати.

Неизданный романъ А. П. Чехова.

Отъ А. П. Чехова еще при жизни ждали обширнаго романа, и въ критикѣ неоднократно указывалось, что А. П. Чеховъ только тогда можетъ создать себѣ въ нашей литературѣ прочное имя, когда дастъ большой романъ изъ современной жизни. Оказывается, такой романъ А. П. Чеховымъ былъ написанъ въ самомъ началѣ его литературной карьеры, но это произведеніе такъ и не увидѣло свѣта. «Нов. Дн.» узнали объ этомъ неизданномъ романѣ А. П. Чехова отъ бывшаго редактора журналовъ «Эпоха» и «Радуга» Д. А. Мансфельда.

— Мнѣ помнится,—разсказывалъ Д. А. Мансфельдъ.—въ 1885 или 1886 году ко мнѣ въ редакцію, помѣщавшуюся тогда въ Столешниковомъ пер., въ домѣ Карзинкина, зашелъ худощавый молодой человекъ съ небольшою бородкой и въ пенснѣ. Онъ отрекомендовался Чеховымъ и предложилъ мнѣ просмотрѣть написанный имъ романъ, который принесъ съ собою. Это былъ громадный фоліантъ, толщиной почти въ полторы стопы бумаги. Взглянувъ на эту рукопись и даже не просматривая ее, я категорически отказалъ автору въ ея напечатаніи, потому, что такой романъ долженъ былъ занять въ теченіе цѣлаго года большую половину cadaго номера журнала.

— Если это длинно, то я могу сократить,—возразилъ мнѣ А. П. Чеховъ.

— Помилуйте, это какъ ни сокращай, хоть даже на половину, такъ и то растянешь на цѣлый годъ, а это положительно невозможно.

— Авторъ, повидимому, былъ смущенъ такимъ недружелюбнымъ пріемомъ, и наша бесѣда по поводу романа велась крайне медленно. А. П. Чеховъ, между прочимъ, сообщилъ, что романъ этотъ написанъ подъ впечатлѣніемъ крупнаго процесса Вальяно, обвинявшагося въ торговлѣ контрабанднымъ товаромъ. Процессъ этотъ въ свое время на Югѣ возбуждалъ безконечныя толки. Въ дѣлѣ былъ замѣшанъ не одинъ Вальяно, а цѣлый десятокъ торговцевъ и дамъ, способствовавшихъ провозу контрабанды. Гражданскій искъ по этому дѣлу былъ опредѣленъ въ нѣсколько милліоновъ. А. П. Чеховъ объ-

яснилъ тогда же, что онъ готовъ продать свой романъ за какую угодно сумму, такъ какъ чрезвычайно нуждается въ деньгахъ, но мнѣ для своихъ журналовъ такой романъ рѣшительно не подходилъ по объему, и я даже уклонился отъ его прочтенія. Куда дѣвалась эта рукопись и была ли она кому-нибудь извѣстна еще—я не знаю, и этотъ вопросъ съ настоящеее время было бы чрезвычайно любопытно выяснить.